

В.Г.Колотушкин

ОПРОСНЫЕ ЛИСТЫ ЛИЦ, ВЫШЕДШИХ ИЗ ТЫЛА ПРОТИВНИКА, КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (1941—1942 ГГ.)

В первые месяцы Великой Отечественной войны не все партизанские отряды, направленные в тыл противника, смогли выполнить поставленные перед ними задачи. К концу 1941 г. не менее 40 отрядов распались за линией фронта. Причинами этого были потеря баз снабжения, неготовность отрядов к зиме и их плохая сплоченность, связанная с поспешным формированием, бездействие, низкий авторитет командиров и конфликты внутри отрядов. Опросные листы лиц, вышедших из тыла противника, содержат сведения о том, как принимались решения о роспуске отрядов и был организован выход партизан в советский тыл.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение, Ленинградская область, опросные листы лиц, вышедших из тыла противника, распад партизанских отрядов в тылу противника осенью-зимой 1941 г.

В советское время в книгах и статьях создавался в целом положительный образ партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., допускающий формирование одностороннего образа партизана [1]. Непарадные факты партизанской истории, важные для создания целостной картины борьбы в тылу врага, умалчивались или подавались очень скупно, судьбы многих отрядов и народных мстителей оставались неизвестны вплоть до последнего времени. Даже в публикациях постсоветского периода продолжала звучать сложившаяся ранее недосказанность и повторялись устоявшиеся ошибки (командиры новгородских партизанских отрядов, созданных в 1941 г., обозначались как «Лосковский», «А.Талантов» или «Тагонов» — в действительности Г.Ф.Ласковский, Б.Д.Талантов [2, 3]; И.А.Боев вообще не упоминался среди командиров отрядов, созданных в Новгороде).

Восстановить подробности партизанской борьбы помогает привлечение новых, ранее почти не охваченных вниманием исследователей видов источников, в том числе протоколов опросов (опросные листы) и допросов лиц, вышедших из тыла противника, за период 1941—1942 гг., которые отложились в фонде № О-116 «Ленинградский штаб партизанского движения» Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга. Протоколы составлялись следователями особых отделов НКВД армий, фронтов, Ленинградского штаба партизанского движения (далее — ЛШПД), управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области (далее — УНКВД ЛО), сотрудниками опергрупп ЛШПД, 10-х (партизанских) отделов и отделений фронтов и армий со слов опрашиваемых. Опросу подлежали не только партизаны, но и бежавшие военнопленные, «окруженцы», мирные граждане, перешедшие линию фронта. Опрашиваемые согласно перечню вопросов сообщали краткую информацию о себе, обстоятельства пребывания в тылу противника, пленения и побега (если лист заполнялся на военнопленного), причины выхода в советский тыл.

В делах протоколов опросов лиц, вышедших из тыла противника за 1941—1942 гг., содержатся сведения от первого лица о пребывании в тылу противника 49 человек, причем как в форме опросов, проведенных представителями следственных органов или органов по руководству партизанским движением, так и в форме рапортов, докладных записок, донесений [4, 5]. Протоколы допросов также содержатся в учетных делах партизанских отрядов [6, л. 3-8] и хранятся отдельными делами [7].

Опросные листы при сопоставлении содержащейся в них информации с другими источниками позволяют составить представление и получить новые данные о значимых явлениях истории партизанского движения (распаде и выходе партизанских отрядов, групп и партизан-одиночек из тыла противника осенью 1941 г., выходе партизан в советский тыл после ликвидации Партизанского края осенью 1942 г., попытках активизации партизанского движения в полосе Волховского фронта после завершения Любанской операции осенью 1942 г. и др.).

Первый период развития партизанского движения в Ленинградской области, согласно периодизации бывшего комиссара 5-й Ленинградской партизанской бригады Героя Советского Союза И.И.Сергунина, охватывает июнь 1941 — январь 1943 г. [8, л. 25]. В ходе первого периода происходило (путем потерь и отступлений) освоение немецкого тыла партизанскими отрядами и диверсионными группами с использованием тактики диверсий, засад и налетов. В этот период в результате тяжелого и напряженного противостояния были выработаны возможные в условиях немецкого тыла формы борьбы.

В начальный период войны партизанское движение пришлось создавать практически с нуля, в условиях неподготовленности советского населения и руководящих органов к такому способу сопротивления противнику [9, с. 145]. В подготовку и заброску партизан уже в июле 1941 г. включились партийные, советские, военные органы, структуры государственной безопасности. В обстановке лета-осени 1941 г. это создавало трудности с учетом всех партизанских сил, поэтому приведенные исследователями оценки количества отрядов и партизан в первые месяцы войны разнятся.

Во второй половине сентября 1941 г. в тылу немецкой группы армий «Север» действовало 117 отрядов (около 5 тысяч чел.), из них 57 рейдовых, направленных из Ленинграда (2 тысячи чел.) и 60 базовых, то есть созданных в районах области (3 тысячи чел.) [10, с. 109]. По одним данным, всего в течение июня-декабря 1941 г. в Ленинградской области было создано 400 партизанских отрядов [10, с. 55] (по разным оценкам, общая численность отрядов составляла 14—18 тысяч чел.), по другим — 191 отряд, насчитывающий 9218 чел. [9, с. 159].

К началу июня 1942 г. на оккупированной территории области находилось 72 отряда, в том числе — 48 отрядов из созданных в 1941 г. (т. е. 12 % от 400 отрядов) [11, с. 51]. Отряды были расформированы по разным причинам: реорганизованы в советском тылу при создании новых отрядов, из-за невозможности перехода линии фронта, в связи с необходимостью пополнения красноармейских частей, распались в тылу противника. По данным В.П.Самухина, в октябре-декабре 1941 г. было расформировано 72 отряда, передано в РККА — 63 отряда, распался или погиб — 41 отряд [12, с. 73]. Данные о разгроме около 40 отрядов к концу 1941 г. подтверждает в своих воспоминаниях и один из организаторов партизанского движения в Оредежском районе И.И.Исаков [13, с. 110]. Часть отрядов была распущена, даже не вступив в боевое соприкосновение с противником.

Обращение к протоколам опросов и допросов позволяет более внимательно изучить причины и механизм роспуска отрядов в тылу противника осенью 1941 г. Среди причин сами опрошенные партизаны выделяли следующие: отсутствие баз снабжения, продуктов и обмундирования, заболевания дизентерией (политрук Лужского отряда И.П.Диева А.П.Михелис [5, л. 129], партизан Новгородского отряда Г.Ф. Ласковского З.И.Свердлов [4, л. 87]), расхищение продовольственных баз (командир Залучского отряда А.В.Иванов [4, л. 37]), командир и комиссар отряда «жили настроениями распустить отряд и перейти к частям РККА», неготовность отряда к зиме (партизан Оредежского отряда И.И.Исакова В.Г.Федотов [5, л. 214]), бездействие (командир Новгородского отряда И.А.Боев [4, л. 6]), плохая сплоченность наспех укомплектованных отрядов, низкий авторитет и конфликт командиров (партизан отряда Г.Ф.Ласковского С.И.Снегирев [4, л. 96], заместитель начальника Старорусского отряда Грядовкина С.А.Араджиони и начальник штаба отряда В.Г.Лошенко [4, л. 133]), неумелое руководство и грубость командира (партизанка Солецкого отряда Н.И.Грозного Н.Г.Федотова [4, л. 108]).

По данным протокола опроса бывшего командира 4-го Новгородского партизанского отряда капитана И.А.Боева, который в начале войны служил комендантом участка Псковского погранотряда НКВД, отряд излишне конспирировался, опасаясь любых контактов с противником в насыщенном немецкими частями прифронтовом районе. При этом к моменту формирования в отряде числилось более 100 чел., он имел на вооружении 97 винтовок, 2 пулемета ДП, немецкий пулемет, 200 гранат, 100 бутылок с горючей смесью. После выхода из Новгорода в ночь на 15 августа 1941 г. до роспуска в начале сентября отряд провел только одну успешную операцию — по уничтожению транспортной катушки связи в районе д. Сырково. И.А.Боев с сожалением констатировал: «Давал задания отдельным группам, группы их не выполняли, начальники групп объясняли, что ничего нельзя было сделать. Работу групп не контролировал, сам на задания не выходил. [...] Никаких мер к выполнению боевой задачи не принимал, верил старшим групп» [4, л. 5-6]. Сам И.А.Боев, до войны проходивший службу в г. Пскове, был совершенно не знаком с Новгородским районом и возглавил отряд как командир сформированного в Новгороде 107-го истребительного батальона НКВД (в отряд вступили бойцы батальона). В учетном деле отряда отмечалось, что «в отряде случайные люди» [14, л. 2].

Отряды Новгородского района, как и других районов области, создавались по формальному признаку — в списки включали коммунистов, советских и партийных работников [15, с. 12]. Назначенный горкомом ВКП(б) командиром отряда, в который были записаны работники НКВД, начальник Новгородского горотдела НКВД И.В.Гришин сообщал в докладной записке, что в силу занятости на оперативной работе приступил к комплектованию отряда только 12 августа, за три дня до появления немцев на территории Новгорода [16, л. 38-39].

Во 2-м Новгородском отряде Г.Ф.Ласковского, который, как и отряд И.А.Боева, отошел к Замошским болотам, кипели споры о дальнейшей деятельности отряда: политрук взвода Азаров говорил, что командование 1-й Новгородской бригады предало отряд, не заложив базу, и настаивал на роспуске отряда (закладка базы была поручена председателю Большезамошского сельсовета А.В.Давыдову, но она так и не была заложена [4, л. 89]); Г.Ф.Ласковский хотел вывести отряд организованно; комиссар (М.Е.Гендлер) не разрешал проводить боевые действия, несмотря на требования людей — все ждали скорого наступления наших частей под Новгородом... [4, л. 96].

Заполняя документы сразу после выхода из тыла противника, партизаны объясняли, как проходил роспуск отрядов. Решение о роспуске могло быть санкционировано из-за линии фронта (если присутствовала радиосвязь) или принято самостоятельно, причем проводились как партийные собрания, так и общие. Но персональную ответственность за судьбу отряда все равно нес его командир — это оговаривалось и в распорядительных документах о формировании отрядов [17, с. 43].

В случаях, когда командир выходил из немецкого тыла, потеряв отряд, следственные органы могли подвергнуть его аресту. Так, на 19 октября 1941 г. был арестован И.А.Боев, вышедший к 8 сентября [14, л. 2]. Бывший командир партизанского отряда, сформированного на ст. Рогавка Новгородского района, начальник поселкового отделения милиции С.В.Лепнёв 9 апреля 1942 г. в одиночку перешел линию фронта (остальные

бойцы за почти 8 месяцев пребывания отряда в тылу противника погибли, дезертировали или были оставлены с раненым). В тот же день он был задержан разведкой воинской части и направлен в штаб полка, 10 апреля — в особый отдел НКВД 54-й армии и здесь арестован. 23—24 июля 1942 г. С.В.Лепнёв был допрошен старшим следователем УНКВД ЛО в г. Тихвине [6, л. 3]. После допроса он был освобожден и направлен в распоряжение Тихвинского РВК.

Решение о «реорганизации» Лужского отряда И.П.Диева было принято партсобранием и общим собранием отряда в середине октября 1941 г., когда в отряде оставалось всего 16 чел. [5, л. 129]. Оредежский отряд И.И.Исакова был распущен в три этапа: в ночь на 29 ноября состоялось заседание подпольного райкома ВКП(б) под д. Новинки и большинством было принято решение просить Штаб партизанского движения при Ленинградском обкоме ВКП(б) (далее — ШПД) о разрешении на выход в советский тыл; 29 ноября командование отряда получило разрешение [13, с. 93]; 10 декабря 1941 г. в 14 часов в сарае на покосах у д. Солуни состоялось собрание по вопросу о роспуске отряда [5, л. 216] (по воспоминаниям И.И.Исакова, отряд покинул базу уже в ночь на 1 декабря и через три дня перешел Московское шоссе [13, с. 94-99]). После недолгого пребывания в Ленинграде и получения государственной награды — ордена Красной Звезды — И.И.Исаков с переформированным отрядом был снова направлен в Оредежский район.

И.А.Боев в протоколе опроса сообщал, что для выхода в советский тыл отряд на группы не разбивал, а дал направление и сборный пункт — с. Александровское, но отряд все равно раскололся на группы: с И.А.Боевым осталась группа в 11 чел. — с потерями командиру отряда удалось подойти к Волхову и на плотках пересечь реку в районе с. Крутиха Чудовского района. Оружие и боеприпасы были закопаны отрядом в районе д. Гряды, удостоверение командира отряда, выданное Военным советом фронта, И.А.Боев уничтожил [4, л. 6]. В отряде Г.Ф.Ласковского по решению партийного собрания (в отряде было 13 коммунистов) 21 сентября были «на одном костре» сожжены партийные документы членов ВКП(б), а двумя днями ранее закопано оружие (около 50 винтовок, 2 пулемета, 20—25 гранат, 7—8 наганов и браунингов, 13 ящиков патронов) [18, с. 158-159].

Бывшая партизанка Солецкого отряда Н.Г.Федотова отмечала, что в октябре 1941 г. в районе д. Горянкино командование отряда (командир Н.И.Грозный, заместитель командира Леонтьев, Семейкин) было захвачено немецким карательным отрядом с оружием и партбилетами [4, л. 108].

После официального роспуска отряда бойцы и командиры расходились в одиночку и группами — по 2—3 чел.: одни самостоятельно пытались найти проход в линии фронта или соединиться с другим партизанским отрядом, другие искали убежище на оккупированной территории, пробирались к деревням, в которых жили родные или знакомые.

Близость семьи партизана имела положительные и отрицательные стороны: с одной стороны, дома партизан мог найти продукты и кров, с другой — отмечались случаи дезертирства в свои деревни, а местный партизан постоянно опасался за своих родных, которых немцы могли использовать как инструмент шантажа. Коломенская партизанская группа Поддорского района действовала в лесу под д. Коломно с 24 августа 1941 г., помогая «окруженцам» выходить с советский тыл. Но 29 августа в 14 часов к партизанам пришла жена командира группы П.И.Шаврова Фёкла Шаврова, которая заявила мужу, чтобы он немедленно покинул группу и возвратился домой, так как немцы никаких репрессий не предпринимают. После ухода П.И.Шаврова с родственником группа фактически прекратила существование [4, л. 12].

Визит жены к мужу-партизану мог быть и формой угрозы со стороны противника. С бывшего партизана отряда И.А.Боева А.В.Димитриева-Лунёва, после роспуска отряда оставшегося с семьей в оккупации в д. Сапунов Бор, старшиной Моисеевичской волости была взята расписка о том, что в случае его неизвестного убийства за пределы деревни его семья будет уничтожена. Председатель колхоза «Красный Остров» Ракомского сельсовета Новгородского района (д. Береговые Морины) В.А.Еремеев, с появлением немцев 17 августа 1941 г. выехавший в составе группы односельчан на остров на реке Мста, через 5 дней получил письмо от новоизбранного старосты (письмо также доставила жена одного из скрывшихся за озеро колхозников) с требованием вернуться обратно под угрозой публичного расстрела семьи как семьи коммуниста.

Как сообщал в опросном листе А.П.Михелис, после роспуска отряда И.П.Диева он и боец И.М.Васильев закопали оружие и двинулись по направлению к Новгороду, где была линия фронта, но, получив от встреченных бойцов РККА информацию о невозможности выхода в советский тыл на этом участке, решили примкнуть к Оредежскому отряду И.И.Исакова. Последний в приеме новых бойцов отказал. В конце октября 1941 — начале ноября 1942 г. А.П.Михелис все-таки был принят оредежскими партизанами, но в декабре 1941 г. из-за разгрома (окружения) базы карателями и прибытия большого числа немцев в пос. Оредеж И.И.Исаков также распустил свой отряд [5, л. 129-130]. По воспоминаниям И.И.Исакова, отряд был извещен местными жителями и за час до нападения карателей на базу смог ее покинуть [13, с. 90].

Партизанские формирования, спешно сколоченные и брошенные в тыл врага, высокой ценой постигали жестокие уроки войны. Уже в июле 1941 г. из Ленинграда в тыл противника были направлены 6 партизанских полков (полк насчитывал 800—1200 чел. [10, с. 48]). 15 июля 5-й полк выехал из Ленинграда, 20 июля перешел линию фронта в районе д. Городище Уторгшского района. Как сообщал в протоколе опроса бывший командир 10-го батальона внутренних войск НКВД, участник войны в Испании Ю.А.Бекман, зачисленный в полк, уже на третий день пребывания в тылу противника партизаны были полуголодными — кончился НЗ, а брать скот у колхозников было запрещено, — через три дня командование все-таки разрешило купить корову у местных колхозников [4, л. 1].

Ю.А.Бекман отмечал, что в полку присутствовало недоверие командиров к личному составу: полк почти месяц двигался по направлению к заданному району действий, стараясь не вступать в бой с немцами, причем никто не знал о цели движения. Как отсутствие боевых действий, так и неизбежные столкновения с противником («боязнь немца») вкупе с недоеданием вели к дезертирству — на марше дезертировал целый взвод в 25 чел., которым командовал орденоседец советско-финляндской войны. В начале августа 1941 г. в батальоне Ю.А.Бекмана без его ведома состоялся совет командиров взводов, который потребовал перехода линии фронта. После нападения немцев на полк 25 сентября и понесенных потерь (не менее 50 убитых и раненых) разукрупненное партизанское формирование все-таки вышло в советский тыл.

Бывший партизан Старорусского отряда «Красный партизан» И.Е.Якушева Ю.Е.Зайцев также отмечал случаи недовольства бездействием отряда и одновременный страх перед противником, когда при налете на д. Заболотье Ашевского района отряд обратился в бегство при виде немецкого часового, спящего у пулемета. Выйти из отряда можно было и по разрешению командира: 26 августа 1941 г. 8 чел. по личному желанию были отпущены в советский тыл, чтобы призваться в армию, но линию фронта перешел только Ю.Е.Зайцев, остальные откололись в пути [4, л. 31-32].

Несмотря на сложность обстановки в тылу противника в первые месяцы Великой Отечественной войны, отсутствие времени для тщательной подготовки партизан и изучения противника, уже в июле 1941 г. партизаны наносили урон немецко-фашистским захватчикам, разрушали связь и проводили диверсии, организовывали засады и вели наблюдение [17, с. 84]. Руководство партизанским движением принимало меры к активизации борьбы в тылу врага, безусловно, изучая и используя полученный негативный опыт [15, с. 171].

Опросные листы содержат фактические данные по истории партизанского движения, анализ которых с привлечением всей совокупности сохранившихся документов помогает выделить основные проблемы организации партизанского движения и подбора командного и личного состава, особенности настроения партизан, трудности освоения тыла противника.

1. Кулик С.В. Категории партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского государственного университета. 2006. № 39. С. 58.
2. Семь новгородских партизанских отрядов // Книга Памяти. Новгородская область. Т. 19. Г. Новгород и Новгородский район. Новгород, 1995. С. 39.
3. Павлов М.Е. Тучи над Новгородом // Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941—1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний / Ред. С.Ф.Витушкин. Великий Новгород, 2001. С. 346.
4. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. О-116. Оп. 2. Д. 12.
5. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 2. Д. 53.
6. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 966.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 11. Д. 27.
8. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф. 1667. Оп. 2. Д. 418.
9. Кулик С.В. Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941—1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства). СПб., 2006. 337 с.
10. Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941—1944. Л., 1973. 454 с.
11. Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003. 383 с.
12. Самухин В.П. Волховские партизаны. Рассказ о борьбе ленинградских партизан в полосе Волховского фронта. Л., 1969. 269 с.
13. Исаков И.И. Гроза над Оредежем. Л., 1975. 229 с.
14. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 747.
15. Асташкин Д.Ю., Ковалёв Б.Н., Кулик С.В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие. СПб., 2018. 420 с.
16. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 348.
17. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г.: Сборник документов. Л., 1979. 302 с.
18. Из истории организации партизанского движения на новгородской земле в 1941—1945 годах: Сборник документов / Сост., отв. ред. В.Г.Колотушкин. Великий Новгород, 2017. 214 с.

References

1. Kulik S.V. Kategorii partizanskikh otryadov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Categories of partisan detachments during the Great Patriotic War]. In: Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006, no. 39, p. 58.
2. Sem' novgorodskikh partizanskikh otryadov [Seven Novgorod partisan detachments]. In: Kniga Pamyati. Novgorodskaya oblast', vol. 19, Novgorod i Novgorodskiy rayon. Novgorod, 1995, p. 39.
3. Pavlov M.E. Tuchi nad Novgorodom [Thunderclouds over Novgorod]. In: Vitushkin S.F., ed. Novgorodskie partizany. Partizanskoe dvizhenie na Novgorodskoy zemle v 1941—1944 gg: Sbornik dokumentov. Velikiy Novgorod, 2001, p. 346.
4. The central state archive of historical-political documents in Saint Petersburg (TSGAIPD St. P.). H. O-116. Inv. 2. R. 12.
5. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 2. R. 53.
6. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 966.
7. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 11. R. 27.
8. State archive of the recent history in Novgorod region (GANINO). H. 1667. Inv. 2. R. 418.
9. Kulik S.V. Antifashistskoe dvizhenie Soprotivleni'a v Rossii. 1941—1944 gg. (problemy politicheskogo i ideologicheskogo protivoborstva) [Anti-fascist resistance movement in Russia. 1941—1944 (problems of political and ideological confrontation)]. Saint Petersburg, 2006. 337 p.
10. Petrov Yu.P. Partizanskoe dvizhenie v Leningradskoy oblasti [Partisan movement in the Leningrad region]. 1941—1944. Leningrad, 1973. 454 p.

11. Popov A.Yu. NKVD i partizanskoe dvizhenie [NKVD and partisan movement]. Moscow, 2003. 383 p.
12. Samukhin V.P. Volkhovskie partizany. Rasskaz o bor'be leningradskih partizan v polose Volkhovskogo fronta [Volkhov partisans. The story of the battle of the Leningrad partisans in the Volkhov Front]. Leningrad, 1969. 269 p.
13. Isakov I.I. Groza nad Oredezhem [Thunderstorm over Oredezh]. Leningrad, 1975. 229 p.
14. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 747.
15. Astashkin D.Yu., Kovalev B.N., Kulik S.V. Nazistskiy reshim na Severo-Zapade Rossii. Okkupaziya. Soprotivlenie. Vozmezdие [The Nazi regime in the North-West of Russia. Occupation. Resistance. Retribution]. Saint Petersburg, 2018. 420 p.
16. TSGAIPD St. P. H. O-116. Inv. 1. R. 348.
17. V tylu vruga. Bor'ba partizan i podpol'shchikov na okkupirovannoy territorii Leningradskoy oblasti [In the enemy's homefront. Partisans and undergrounders battle on the occupied territory of the Leningrad region]. 1941 g.: Sbornik dokumentov. Leningrad, 1979. 302 p.
18. Kolotushkin V.G., comp., resp. ed. Iz istorii organizatsii partizanskogo dvizheniya na novgorodskoy zemle v 1941—1942 godah [From the history of the organization of the partisan movement on the Novgorod land in 1941—1945]: Sbornik dokumentov. Velikiy Novgorod, 2017. 214 p.

Kolotushkin V.G. Questionnaires of persons who left the enemy's home-front as a source on the history of the partisan movement in the Leningrad Region (1941—1942). In the first months of the World War II, not all partisan detachments sent to the home-front of the enemy were able to accomplish the tasks assigned to them. By the end of 1941, at least 40 detachments disintegrated outside of the front line. The reasons for this were the loss of supply bases, the unwillingness of troops for the winter and their poor cohesion associated with the rushed formation, inaction, the low authority of the commanders and conflicts within the units. The questionnaires of persons who left the enemy's home-front contain information about how decisions were made to disband the units and how the egress of the partisans back to the Soviet home-front was organized.

Keywords: World War II, partisan movement, Leningrad region, questionnaires of persons who left the enemy's home-front, disintegration of the partisan detachments in the enemy's home-front in autumn-winter 1941.

Сведения об авторе. В.Г.Колотушкин — заведующий отделом использования документов; Государственный архив новейшей истории Новгородской области; vvk85@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.